

В сибирском селе Ясная Поляна много лет успешно развивается забытая отрасль

Своему редкому в наше время имени Игнат он обязан деду-тезке. А любовью к лошадям его наградил родной отец — руководитель Емельяновского лесничества агентства лесной отрасли края Владимир Синяк. Игнат Синяк — студент, окончил третий курс лесохозяйственного факультета Сибирского государственного технологического университета. Сейчас он проходит производственную практику, а в дальнейшем Михайловском участковом лесничестве отводит для арендаторов лесные деланки под заготовку древесины.

Галопом по лугам А встретил я его в селе Ясная Поляна (не путать с толстовским именем в Тульской области). Сюда, в Емельяновский район, парня тянет неодолимая сила — повидаться с лошадами, размять их под седлом, пролетев пару-тройку верст галопом по лугам и пролескам.

— Игнат уверенно держится на лошади, как, впрочем, и все мои дети, с трех лет, — говорит отец. — Все детство я мечтал о собственном коне. Еще пацаном, стыдно признаться, хотел стащить у матери пять рублей и купить на них жеребенка. За такие большие деньги, думал, мне его где-нибудь да продадут.

Но мечта осуществилась намного позднее, когда уже сам работал мастером леса в местном леспромхозе. Помог отчим, который трудился лесничим в лесхозе, он где-то раздобыл годовалого стригунка, и мальчишка кобылку быстро приручил, объездил, с нее и пошло развитие семейного коневодства.

Любовь к лошадям от отца перешла к детям. Старший сын Сергей окончил биологический факультет госуниверситета, свою жизнь и профессию тоже связал с лесным хозяйством. Недавно возглавил местный филиал госпредприятия «Краслес». Дочь — экономист по образованию, ждет второго ребенка и о работе пока не думает, не до этого.

За каждым из них закреплена полюбившаяся лошадь, на которой ее хозяин хоть раз в неделю да покатается.

Так что Игнат, потомственный лесник в третьем поколении, не мыслит своей жизни без родной природы и леса. Кому как, а для него главным стимулом хорошо окончить школу и поступить в университет стало обещание отца свозить его в Туруханский район,

порыбачить и поохотиться в тех суровых краях.

— Свои обещание мы друг перед другом выполнили, — смеется Игнат.

Но северные широты — это все-таки экзотика, а более привычными для отца и сына стали промыслы в родных краях. Каждый год по первому неглубокому снегу, а это октябрь-ноябрь, они берут лицензию на заготовку пушного зверя и отправляются на охоту, в верховья Большого Кемчуга.

И вот тут без лошадок не обойтись. Тайга только на первый взгляд кажется угрюмой и непроходимой. Любой старожил подтвердит, что там, где пробежал заяц, всегда за ним промчится собака. За ней, само собой, проберется охотник и коня проведет. А лошадь — это уже транспортное средство, на котором можно доставить в тайгу провианта на месяц и вывезти добытые трофеи.

Транспортный парк у околицы

Однако для этого нужно еще летом позаботиться, на тех же лошадях добраться за десятки верст к охотничьим избушкам и угодьям и заготовить там впрок сена для их же прокорма.

Всего в большой дружной семье добрый десяток разновозрастных и разномастных лошадей. Для них в Ясной Поляне построена конюшня. Неподалеку обширное пастбище, где вольно, но под присмотром местного пастуха-ковбоя, пасутся вперемешку лошади и коровы, овцы и козы. Есть где развернуться и трактору с сенокосилкой. А за рычагами трактора, как правило, тот же Игнат или его сверстники, которые охотно соглашаются помочь другу в столь экзотическом уже ремесле, как заготовка сена, уход за лошадьми. И в награду за труд покататься можно, оседлав облюбованную кобылку или жеребчика.

— Лошадей, конечно, многовато для нас, — соглашается со мной глава семьи. — Но ни одну на мясо ни за какие деньги не сдам. Охотно делюсь приплодом, если точно знаю, что человек действительно любит лошадей, умеет с ними обращаться. А не любить их невозможно, это в крови у русского человека. Просто подавляющему большинству людей не посчастливилось испытать ни с чем не сравнимую радость слияния с крепким и умным животным.

Между тем, под навесом в каретном сарае ждут своего часа самые разные транспортные средства на конной тяге в одну, две, самое большое в три лошадиные силы. Тачанки, телеги, сани-розвальни, сани-дровни, кошевки — целый транспортный парк на колесах и полозьях. Вкусно, как в полузабытом детстве, пахнет дегтем и лошадиным потом конская сбруя.

— Приезжайте к нам зимой, — пригласил меня Игнат на прощание. Прокатим вас в легкой кошеве по самому чистому снегу.

Я обещал приехать.

Геннадий МИРОНОВ.

Фото автора

